

ТАМАРА БОРЧИК,
ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА
ИВАНА БРИНЮКА

«ВЫЖИВУ, ТОЧНО ВОЗЬМУ»

В минувшую среду наша страна отметила День семьи, любви и верности. Обычно к этой дате редакция готовит интервью с хранительницами семейного очага — женщинами. Но в этот раз героем нашей статьи стал мужчина.

Иван Бринюк — сотрудник РКК «Энергия», демобилизованный боец СВО и человек, взявший на себя ответственность стать отцом для ребёнка из детского дома.

— День семьи — это особенный праздник. Иван, а что лично для тебя означает понятие семья?

— Это там, где безопасно, уютно, где есть забота, любовь и взаимовыручка... Как-то так.

— А изменилось ли восприятие этого слова после твоего возвращения с СВО?

— Для меня — нет. Семья и до спецоперации меня любила, ждала, и я любил её. И также после. Просто повысился градус того, что мы действительно все друг другу дороги, не хотим терять никого. У меня и брат, и сестра, и Олеся, все они меня ждали, все. Вся моя семья.

— Решение взять опеку над ребёнком из детского дома — это большой шаг в жизни любого человека. Когда вы с супругой приняли его?

— С моей супругой, Олесей, это решение было принято примерно через два месяца после нашего знакомства, потому что я сразу ей сказал, что планирую в будущем взять ребёнка из детского дома: «Если ты готова к такому, то мы дальше дружим. А если нет, то, наверное, нам не по пути». А она мне на это ответила: «Я как раз об этом тоже думала. Хотела с тобой поговорить». Вот! Ну, как-то так — или она под мою волну подстроилась, или действительно так хотела изначально. Но как показала жизнь, мы оба оказались готовы к такому шагу, отучились, прошли все подготовки.

— Иван, а откуда у тебя было это желание? Когда оно возникло?

— Мне кажется, что в жизни все люди должны сделать что-то великое. Хотя, навер-

АНАСТАСИЯ СТРОЕВА

града, кстати. То есть, надо понимать, в первую очередь, что в детдомах — дети! И если ребята там оказались, это не значит, что они какие-то плохие. Вон мой дедушка — с медалями, достойный человек, летал на гражданской авиации потом. И с дедушкой, слава Богу, всё хорошо, до сих пор живой.

час снова ушёл на СВО, он из детдома, когда вышел оттуда, связался с дурной компанией. По Ростову «гонял». Конечно, повзрослев, он за голову взялся. И узнав о моей идее, сказал: «Ты молодец! Вот если бы меня из детдома кто-то забрал, у меня судьба совершенно другая была». Он меня так мотивировал этим! Я хотел взять с Донбасса ребёнка, кто там оказался в беде. Но тяжело было — расстояние, поэтому стали рассматривать ребят поближе. И увидели Артёма.

— Выбор ребёнка — это тоже тяжёлый этап.

— Это на самом деле тяжелее, чем кажется. Открываешь страницу на сайте, где их, детей, примерно 300, и как можно выбрать...

Листал, пересматривал — я никогда этого не делал и решил, что пока не выберу несколько кандидатов, я не отступлю. Так я 5 часов просидел, раза четыре ревел, потому что читал истории детей, смотрел видео про них. Их глаза! Там в них всё, вся их непростая жизнь! И вот меня за душу тронули два мальчика, и на них я остановился. И дальше узнавал уже про каждого.

«Я Артёму говорю, мы уже встречались где-то в прошлой жизни. Не может быть случайностью то, что я тебя увидел и пошёл к тебе. Может быть, даже наоборот, ты был старше, я был младше, но мы виделись там. Только представь, всю ситуацию обрисуй. Вот я тебя нашёл в детдоме. Как это случилось? Просто сопоставь, сколько всего произошло, чтобы мы встретились. Да, это очень сложно. Непроста я каким-то пятым чувством понял, что мы должны быть вместе».

— Вместе с Олесей выбирали или показал ей ребят, которые запали в душу?

— Если я четыре раза ревел, изучая истории детей, то она бы в обморок падала каждый раз. Поэтому Олеся сказала: «Выбирай ты». Мы решили на мальчиках остановиться. И, в общем, я показал ей этих двух ребят. Говорю: «Вот, смотри, давай вместе решать».

— Вот ты, кстати, выбрал несколько, да, ребят? Почему остановил выбор на Артёме, какой была ваша первая встреча?

— Вот много детских анкет, дети без видео, просто фотография. А фотография — ну, как обычно, всегда получается какая-то ерунда. А видео... Взгляд Артёма настолько меня поразил! Вот в душу, прямо в душу проник. Я прочитал в его глазах: «Дай мне руку!» После этого плохо спал — всё время видел эти глаза. И хочу подчеркнуть — хорошо, что я на тот момент, когда стал подбирать ребёнка, отучился, сдал экзамены и получил документ о том, что могу стать опекуном. Потому что это всё занимает время, есть много нюансов. Тем более я СВОшник, меня под особым «прицелом» рассматривали, мало ли, вдруг психологически тяжело будет или что-то ещё. А вот не получи я этот документ, полез бы на сайт и увидел своего ребёнка, прикипел к нему сердцем, а взять ещё не могу. И буду постоянно думать о нём, как он там, а не забрали ли его другие люди?

Артёма я увидел где-то в ноябре — декабре, а встретился с ним в марте. Всё это время, четыре месяца, мне покоя не давала мысль — как он там. Я постоянно думал об этом пацане. И не дают же ни пообщаться по телефону, ни встретиться, но это, конечно, чтобы его нервную систему не тревожить. Потому что бывает, что люди поговорят с ребёнком, а потом передумают. А он будет думать, кто там ему звонил, почему не забрал.

— Какой была ваша первая встреча?

— Первая встреча... Он, конечно, меня очень стеснялся, не смотрел на меня, хотя мы сидели рядом. Когда я говорил, он на меня быстро глянул — я же вижу боковым зрением. Но как только я начал поворачиваться к нему, он хоп — опять отворачивался. Потом он мне уже сказал: «Я ожидал, что придет человек старше. Ты выглядишь моложе, тебе что, правда 38?» На той встрече я ему предложил подтянуться у меня на руке. И я смог его удержать, руку не отпустил, а он смог подтянуться. Ну и, вроде, как-то на на этой ноте пообщались. Я тогда один приехал. Про Олесю рассказал, какая она, описал примерно, фотку показал, спросил: «Вот, ну как, сможешь нас воспринимать нормально?» Ну, а потом привёз Артёма в гости — сначала дают только на выходные.

— Ты сказал, что Артём стеснялся, когда вы познакомились. А ты? Какие эмоции у тебя были на первой встрече?

— Тоже было трепетно, это сейчас я немножко понимаю, как эти дети устроены и если поеду смотреть второго ребёнка, то уже буду по-другому на эту ситуацию смотреть, на его поведение. А на тот момент, что скрывать, колбасило. Да, такой поступок, он прежде всего очень эмоциональный. Потом ты свыкаешься с этим. А ещё, если ты хорошо слушал на занятиях, там тебе гово-

ное, это слово не самое подходящее. Может быть, просто что-то совершить хорошее, значимое в жизни. Для меня этот выбор был сделан очень давно — в детстве посмотрел фильм про детдомовских детей, как они живут, кем вырастают, что дальше с ними происходит. Мне стало дико — у меня есть мама-папа, они заботятся обо мне, кормят, одевают, по возможности игрушки, отдых обеспечивают. А там дети — у них ничего и никого нет. Да и пример был в семье — мой дедушка тоже детдомовский! Он пережил блокаду Ленин-

града, кстати. То есть, надо понимать, в первую очередь, что в детдомах — дети! И если ребята там оказались, это не значит, что они какие-то плохие. Вон мой дедушка — с медалями, достойный человек, летал на гражданской авиации потом. И с дедушкой, слава Богу, всё хорошо, до сих пор живой.

— А дальше это желание не ослабло?

— Нет, и когда я пошёл на СВО, находился там, то думал: «Ну, выживу, точно возьму ребёнка из детдома». Мой друг, который сей-

